

Мамытов Т.Б.

ДИНИЙ-СОЦИАЛДЫК ИНСТИТУТТАР

Мамытов Т.Б.

РЕЛИГИОЗНО-СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

T.B. Mamytov

RELIGIOUS AND SOCIAL INSTITUTIONS

УДК: 316.74: 130.2

Макалада бир канча кеңири чөйрөдө өткөн иудейдин үрп-адат жашоосу ачыкталат. Жаңы, глобалдуу мезгилде еврейлер жана иудаизм менен өзгөрүүлөр болгондугу боюнча тыянак жасалат, атап айтканда – бул еврейлердин психологиясынын жана социалдык статусунун өзгөрүүсү, Торанын кадыр-баркынын төмөндөшү, еврей улутчулдукунун жанданышы.

Негизги сөздөр: иудаизм, Тора, иудей, осуяттар, улутчулдук, турак-жай, синагога, ата-эне, Кудай, дасторкон, тамак-аш, реформалоо.

В статье раскрывается ритуальная жизнь иудея, которая проходит в нескольких обширных сферах. Делается вывод в том, что в новое, глобальное время происходят изменения с евреями и иудаизмом, в частности – это изменения социального статуса и психологии евреев, ослабление авторитета Торы, оживление еврейского национализма.

Ключевые слова: иудаизм, Тора, иудей, заветы, национализм, дом, синагога, родители, Бог, застолье, еда, реформирование.

The article reveals the ritual life of the Jew, which takes place in several broad areas. The conclusion is that in the new, global time changes in Jews and Judaism take place, in particular - they are the changes of the social status and psychology of the Jews, the weakening of the authority of the Torah, the revival of Jewish nationalism.

Key words: Judaism, Torah, Jew, covenants, nationalism, house, the synagogue, the parents, God, feast, food, reform.

Ритуальная жизнь иудея проходит в нескольких обширных сферах, хотя четкие границы между ними могут быть определены с трудом, а религиозная активность в большинстве случаев охватывает собой все эти сферы. Разделение таких понятий, как дом и синагога, не означает, что личная молитва возможна только дома или, напротив, молитва общественная – только в синагоге, что застолье и учение принципиально отличаются в каждом из этих мест. Равным образом разделение между этими двумя сферами и всей общины в целом не означает, что легалистические аспекты жизни или праведные поступки относятся исключительно к последней из двух областей. Однако каждая сфера (дом, синагога, община) занимает особое место социального поведения и менталитета. Поэтому каждая из них требует отдельного осмысления.

Дом и семья – ядро иудаизма. На дверях своего дома еврей укрепляет небольшую коробочку, содержащую цитаты из Библии. Эта коробочка называется **Мезуза** [1]. Мезуза, таким образом, является знаком того, что этот дом – дом иудейский. Сегодня большинство евреев придерживаются обычая укреплять Мезузу, даже если они не выполняют норм Галахи. В более традиционных семьях Мезуза выполняет функцию сакрального предмета, отделяющего внешнее «чужое» пространство от «своего». Проходящий мимо Мезузы прикасается к ней рукой, которую затем целует. Этим он выражает тот факт, что он из внешнего «неиудейского» мира вступает в область иудейского.

Здесь, внутри дома, главной ценностью является Шалом-Байт – «мир дома», который определяется строгими правилами об уважении к родителям и в целом о взаимоотношениях поколений в семье. Уважение к родителям в любых обстоятельствах является важнейшей обязанностью детей. Соответственно забота о собственных детях, включая образование и материальную помощь, является первейшим родительским долгом. Всевозможные правила, касающиеся иерархии в семье, особенно сильно проявляются за столом. Дети не могут сидеть за столом на местах своих родителей, не могут приступать к еде, пока родители не произнесут благословение над пищей, дети также не могут покинуть стол прежде родительской благодарности Богу за еду. Эта строгая иерархичность в чем-то нарушается во время Песаха, когда дети принимают участие в Седере, спрашивают сами и отвечают на вопросы, поют песни; вообще же о строгой иерархии забывают всякий раз, когда дети оказываются активными участниками домашних ритуалов. Стол, который сравнивали с алтарем, определяет собой всю семейную жизнь и в праздники и в будни. В иудейской семье может быть употребляема только **кошерная**, т.е. соответствующая пищевым запретам и правилам, еда. По библейскому Закону запрещены ракообразные и свинина, а по законам раввинов – смешивание молочных и мясных продуктов. Употребление домашних животных разрешено только в том случае, если они особым образом умерщвлены и приготовлены и в мясе животных не должно быть крови.

Содружество застолья – это одновременно и ритуальное содружество, и поэтому строго традицио-

нальный иудей не станет есть в доме с нееврейской кухней и не допустит некошерной пищи в своем собственном. Ритуальное содружество определяет собой содружество за столом. Таким образом, пища выступает в роли символа социальной обособленности и исключительности. В современном мире общераспространенным среди евреев явлением стало пренебрежение к древним пищевым запретам, так что ультратрадиционалисты вообще никогда не едят вне дома пищу, на которую могут распространяться правила кошера. Пользование общественными ресторанами становится, таким образом, важным показателем, насколько строго человек относится к Галахе. Отношение же ко всей традиционной пище выступает в роли верного индикатора отношения ко всей еврейской традиции и проблеме ассимиляции еврейской и нееврейской культур.

В традиционном иудаизме синагога выполняет функцию дома молитвы, дома изучения Торы и места, где происходит общение членов общины. Все эти функции связаны между собой, так как совместная молитва предполагает слушание и рецитацию священного текста, с другой стороны, изучение сакральных текстов обычно происходит в собраниях молитвенных комнат. Вследствие этой тесной связи между молитвой и учением синагога среди ашкенази называется школой (на идиш), а выражение «идти в школу» означает идти в синагогу для молитвы, изучения Торы или для встречи с членами общины.

Таким образом, синагога является центром традиционной иудейской общинности, институтом, выполняющим функцию символического дома для всех. Своим устройством молитвенных мест, разделенных по традиции на места для мужчин и женщин или вопреки ей совместных, своей административной системой и способами оказания почета синагога, или школа, отражает общественные ценности и социальную иерархию, существующие в данной общине. Так как традиционным евреям Галаха запрещает поездки в субботу и праздники, они стараются жить вблизи от синагоги и друг от друга, что еще более усиливает их взаимную социальную зависимость. В самом деле, справедливый дух товарищества и единства этой обособленной группы людей приводил к усилению галахической направленности всего образа жизни и к усилению общинности его характера. Раввинистическая ученость и галахическое благочестие – вот что составляло систему ценностей традиционной общины, однако идеал «хозяина дома» и человека, удостоивающегося почетного места в синагоге, всегда выполнял функцию общественного контроля. В нетрадиционных кругах, там, где передвижение на транспорте разрешено в субботу и на праздники, евреи не живут в непосредственной близости от их общего дома, и синагога, таким образом, не является единственным местом, где осуществляются контакты членов общины между собой. В этих обстоятельствах система ценностей и примеры социальной эволюции внутри общины отличаются значительно большим

разнообразием и имеют тенденцию становиться системой ценностей значительно более широкого коллектива людей.

В любом случае, однако, быть прихожанином синагоги – это значит быть действительным иудеем в соответствии с галахическими нормами той общины, к которой принадлежит прихожанин. Принадлежность к синагоге есть определенная модель общественной жизни, внутри которой каждый может исполнять галахические предписания, получать большие знания об иудейской жизни и культуре, общаться с евреями, разделяющими подобные ценности и ведущими сходный образ жизни. В наше время в районах с большой плотностью еврейского населения существует прямая корреляция между тем, как далеко евреи живут от синагоги, и тем, какой степени концентрации достигают основные идеалы и ценности еврейского образа жизни.

Множество иудейских ценностей выражается и через галахические модели и идеалы. Каждый иудей должен накормить и приютить гостя, помочь бедному, поддерживать еврейские благотворительные институты, помогать нуждающимся евреям во всем мире, а также возвращать найденные вещи и навещать больных. Все это – известные галахические нормы, или заповеди, называемые по древнееврейски мицва [2]. Однако они имеют тенденцию к выходу в сверхгалахическое измерение, ибо сказать, что вышеназванные модели поведения являются мицвой, – значит утверждать, что эти модели поведения являются не просто заповедями, но «праведными делами», т.е. нечто таким, что переходит рамки личного удобства и индивидуального удовлетворения. Когда еврей говорит, что помощь бедным и справедливые поступки суть мицва, он подразумевает под этим то, что такие поступки являются доминирующими ценностями, которые занимают главенствующее место во всех возникающих ситуациях. Более того, сказать, что определенный тип поведения есть мицва, – значит придать ему высший авторитет и мотивацию. Это значит утверждать, что данный тип основывается на официальном кодексе иудейского поведения и что он является основной, сущностной его чертой. Сегодня, когда нетрадиционные евреи распространяют свою деятельность в социальной сфере, в филантропических организациях, в сфере политической, связанной с жизнью еврейских общин, они могут относиться к подобной деятельности как к мицве. С этой точки зрения они рассматривают свои поступки как в некотором смысле «еврейские» и как выражение их причастности к иудаизму. Более того, они стремятся рассматривать свою деятельность как выражение иудейских моральных учений, а свою преданность к данной работе как некоторую «религиозность». Поэтому многие из таких современных евреев убеждены, что, исполняя обязанности общественного служения, они являются «хорошими евреями», хотя для традиционных кругов этот признак не является моральной ценностью, ибо таковой является признак галахический, которым

обладает тот, кто соответствует галахическому консенсусу.

Обязанность общественной деятельности является традиционной иудейской ценностью со множествами различных нюансов в современном мире. В самом деле, для евреев не существует большей социальной ценности, чем «любовь к народу Израиля» (ахават Исраэл), т.е. стремления к благополучию и процветанию всех евреев. Такие социальные факторы, как изоляция, память о преследованиях, историческая необходимость общинной жизни, имели определенное влияние на указанное обстоятельство. Однако священные тексты иудаизма, начиная с Библии, а также традиционная ежедневная литургия подчеркивают, что Бог Израиля есть Создатель всех людей и что все люди происходят от Адама. Соответственно более широкая моральная категория любви ко всему человечеству (ахават габерийот), так же как и идеалы всеобщего мира и объединения, остаются сущностными традиционными ценностями в иудаизме. Либеральное крыло современного иудаизма придает этим универсальным понятиям более высокий статус в своей религиозной системе. Именно таким образом современные либеральные евреи осознают иудаизм, основанный на своих древних идеалах.

Какова проблема тех изменений, которые произошли с евреями и иудаизмом в новое время? Главными среди них были: изменение социального статуса и психологии евреев, ослабление безусловного авторитета Торы, оживление еврейского национализма. Несмотря на то что эти явления могут быть рассматриваемы как не зависящие друг от друга, они в то же время тесно связаны между собой. В результате ослабления средневековой религиозной общины евреи во все большей степени попадали под влияние окружающих их культур и таких либеральных понятий, как естественный разум и естественное право. Для тех, кто оказывался во власти этих влияний, практически ничего не оставалось не пересмотренным, и практически все становилось предметом выбора и суда. Нужно ли оставаться иудеем, если да, то как? Совместим ли иудаизм с национальной куль-

турой тех стран, в которых живут евреи, или нужно оставаться отделенным от нее? Являются ли Писание и раввинистическая литература единственными авторитетными текстами, или можно опираться на литературные произведения иных культур? И наконец, должен ли иудаизм быть для его приверженца иудея единственным «законным» учением, или могут существовать иные, со своими моральными и религиозными требованиями?

Эти и многие другие вопросы вставали перед евреями с середины XVIII столетия. Как было замечено выше, часть еврейства сопротивлялась переменам, но нигде решение идти навстречу новому или сопротивляться ему не принималось без тщательных раздумий. Каждый человек должен был сделать определенный выбор. Соответственно современный евреям мир характеризовался давлением этого выбора: либо противостоять силе традиции и открыть для себя новый и более широкий мир, либо противостоять новым идеям современности, как представляющим собой угрозу традиционной истине и обычаям. Естественно, что только по краям спектра проблема выбора возникала в столь остром виде. Большинство евреев были склонны к компромиссу, хотя в ранний период и такое решение приходилось утверждать, как нечто новое.

Процессы, начавшиеся в XVIII столетии, до сих пор представляют собой отличительную черту иудаизма. В самом деле, двести лет - сравнительно небольшой промежуток времени, в течение которого могли бы быть выработаны ответы на вопросы, поставленные перед традицией в два тысячелетия. В этом смысле иудаизм до сих пор все еще охвачен процессом собственного реформирования, и возникающие при этом формы как в традиционных, так и в нетрадиционных слоях иудаизма отличаются крайней расплывчатостью.

Литература:

1. Интернет-ресурс. Википедия. www.wikipedia.org
2. Интернет-ресурс. Википедия. www.wikipedia.org

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.